

О.Ю. ГЛУХОВА

ПЛАТОН, АРИСТОТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК XXI СТОЛЕТИЯ: К ИСТОКАМ КАТЕГОРИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация: Рассматривается вопрос о возможном переосмыслении основ философских учений Платона и Аристотеля с позиции достижений современной философии. Оценивается роль такого подхода в построении взаимоотношений мира и человека на философско-теоретических основаниях.

Abstract: The article touches upon the question of possible reconsidering the foundations of Plato's and Aristotle's philosophical doctrines from the standpoint of modern philosophy's breakthroughs. It appraises the role of such an approach in projecting the interrelations between world and a human being on philosophical and theoretical basis.

Ключевые слова: мир, человек, Платон, Аристотель, эйдосы, категории.
Keywords: world, a human being, Plato, Aristotle, Ideas, categories.

*Платон относится к миру как блаженный дух,
которому угодно погостить в нем некоторое время...
Аристотель, напротив, стоит перед миром как муж, как зодчий.
Он очутился здесь и здесь должен действовать, и созидать.
И.В. Гёте*

Философский спор Платона и Аристотеля сквозь призму веков. В словах, взятых в качестве эпиграфа к нашей статье, по сути, под новым углом зрения поднимается старый историософский вопрос об отношении двух великих мыслителей древности, Платона и Аристотеля, к миру и человеку¹. К миру да, но где же здесь этот некий философский Человек? Ведь

Глухова Ольга Юрьевна – магистрант ФСФ ИОН РАНХиГС (Москва, Чебоксары). E-mail: o.yglukhova@yandex.ru.

---

¹ Цит. по: Свасьян К.А. Гёте. – М., 1989. – С. 84-85.

упоминается лишь отношение самих мыслителей к миру? – Но разве и мы сами теперь, из дальней дали времен, не можем взглянуть на каждого из них как на такого Человека?

С тем, что Платона можно сравнить с «блаженным духом», согласится, наверное, каждый, кто знаком с платоновской философией. Запредельные эйдосы, которые оказывают непостижимое, но существеннейшее влияние на всё в этом мире, невольно навевают на ум подобные легковесные метафоры. Совершенно иной Аристотель со своим стремлением всё систематизировать и навести хозяйский порядок в самых дальних уголках Вселенной. Он спускает Платоновы эйдосы с неба на землю, утверждая их в качестве неотъемлемых, прочно вмонтированных в бытие несущих конструкций. Такой подход, в самом деле, наводит на мысль о зорком, предусмотрительном взгляде «зодчего», или, как бы мы сейчас сказали, архитектора, проектировщика всего мироздания.

Так, о чем же все-таки спорили Платон и Аристотель? При рассмотрении отношения каждого из них, как Человека, к окружающему его Миру предмет их дискуссии становится пронзительно знакомым – протягивая историю своего существования прямиком в XXI в. Именно в нашу эпоху вопрос об отношении к Миру в качестве его гостей или хозяев встал с неведомой Платону и Аристотелю остротой в дисциплинарных областях экономики, политики, культуры и, главным образом, экологии. Не стоит лишний раз упоминать о том, что этот вопрос не только не приблизился к своему разрешению, но, кажется, лишь окончательно увяз в концептуальных коллизиях.

Между тем, некоторые подступы к решению вопроса можно, как представляется, нащупать уже у самих знаменитых философов: с этой целью необходимо еще раз обратиться к упомянутым уже платоновско-аристотелевским эйдосам. У Платона эйдосами часто именуется высшие роды, или, как бы мы сказали сегодня, «категории», сущего². Таких категорий у него насчитывается пять: бытие, движение, покой, тождественное, иное³. Аристотель же, в свою очередь, различает не в пример большее число категорий, как минимум, десять: в исходной терминологии это «сущность», «сколько», «какое», «по отношению к чему-то», «где», «когда», «находиться в каком-то положении», «обладать», «действовать», «пре-

---

² Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Республика, 1993. – С. 495.

³ Платон. Софист // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М., 1993. – С. 325-328.

терпевать»⁴. Отталкиваясь от этих категориальных построений мыслителей, историософская традиция всякий раз прилежно воспроизводит число и наименование соответствующих категорий.

Однако некоторые исследователи, памятуя об исторической динамике содержательного объема самого понятия «категория», обращают свой взор к истокам категориальных систем Аристотеля и Платона с намерением произвести ревизию их категорий с современных философско-теоретических позиций. С учетом постоянной текучести и изменчивости картины мира в целом; на фоне возможного определения «категорий» как «особых идеальных объектов», являющихся «выраженными в логически-понятийной форме» наиболее общими смыслами этой самой картины мира⁵; не теряя из виду насущной потребности в такой логико-понятийной референции для дисциплинарных и, особенно, междисциплинарных проектов современности — с учетом всех подобных оговорок, обсуждаемый пересмотр видится вполне допустимым. При этом, конечно же, имеет значение лишь эвристический потенциал результатов такой ревизии, но никак не их архаизация и приписывание соответствующих взглядов самим мыслителям древности.

Система категорий Платона с точки зрения А.Ф. Лосева. Что же касается категориальных взглядов Платона, то и здесь обнаружили основания для их современного переосмысления. Традиционные пять Платоновых категорий ведут свое происхождение из диалога «Софист», тогда как не менее «общие смыслы картины мира» обсуждаются также и в диалоге «Парменид». На это обратил внимание наш выдающийся соотечественник А.Ф. Лосев⁶, пришедший к выводу, что, с учетом «Парменида», наиболее общим понятием в философии Платона (а возможно, и в античной философии в целом) является категория «одного». С этого ракурса приведенные уже категории служат лишь средством рассмотрения «одного» во всевозможных его отношениях.

В результате такого рассмотрения «одно» предстает как противоположность «сущему» (отношение бытия), но, будучи лишь разными «общими смыслами» одного и того же (отношение иного), все-таки предстает с ним в единстве (отношение тождественного), как «одно сущее». Далее, «одно сущее» должно находиться в «становлении» (предельно общий смысл

---

⁴ Аристотель. Категории // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 2 / Ред. З.Н. Микеладзе. — М., 1978. — С. 55.

⁵ Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. — М., 1994. — С. 19.

⁶ Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Лосев А.Ф. Бытие — имя — космос / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. — М., 1993. — С. 106-151.

отношения движения), то есть имеем «одно сущее в становлении». И наконец, там, где есть «становление», обязательно должно быть и (опять отношения иного, вкупе с переосмысленным отношением покоя) «ставшее».

Таким образом, мы получаем «одно сущее в становлении ставшее», иными словами, систему из четырех (а не пяти!) фундаментальных категорий Платона: «сущего», «одного», «ставшего» и «становления». Эти категории в их единстве можно именовать «тетрактидой» и считать основополагающими категориями Платоновых философских размышлений⁷.

Категориальная система Аристотеля в трактовке Э. Дж. Лоу. Описанного альтернативного взгляда на систему категорий, например, Аристотеля в наши дни придерживается английский философ Э. Дж. Лоу, последовательно проводящий в своих монографиях мысль о четырех, а не десяти, аристотелевских категориях⁸. Такой неожиданный исследовательский ход находит свои основания, как это ни парадоксально, у самого же Аристотеля: в его трактате «Категории» прежде изложения привычных категориальных воззрений приводится еще одна система «наиболее общих смыслов картины мира». Таковые определяются им, исходя из различных связей и отношений, в которых может находиться какой-либо предмет. Это может быть либо его отношение к другим предметам, либо его связь с каким-нибудь его же свойством, либо, наконец, его соотношение со свойствами других предметов⁹.

Отношение предмета к другим предметам можно обнаружить в нашей речи об этом предмете, благодаря тому, что именно в ней отражается общая для нескольких предметов, или же различная для них, их сущность¹⁰. Взаимоотношения же между предметами и их свойствами характеризуются тем, что свойства можно обнаружить уже не только в речи, но и в самих предметах (ну, а если в речи, то в случае опять же констатации их общности для нескольких предметов).

На основании всего этого как раз и выделяется четыре общих понятия, которые можно было бы обозначить так: «не сказываемое о предмете и не находящееся в предмете», «не сказываемое о предмете, но находящееся в предмете», «сказываемое о предмете, но не находящееся в предмете» и «сказываемое о предмете и находящееся в предмете»¹¹. К первому случаю

---

⁷ Там же. — С. 150.

⁸ См., например: Lowe E.J. *The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science*. — Oxford, 2006. — 222 p.

⁹ Ibid. — P. 21.

¹⁰ *Аристотель. Категории // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 2 / Ред. З.Н. Микеладзе*. — М., 1978. — С. 53.

¹¹ Там же.

могут быть отнесены собственно сами предметы (например, конкретный человек, конкретная лошадь), ко второму – свойства конкретных предметов (например, белый окрас какой-либо лошади), к третьему – родовые понятия о предметах (человек вообще, лошадь), и к четвертому – родовые свойства предметов (например, знание как свойство всякого человека)¹².

С точки зрения описанной Аристотелем системы понятий, его же десять категорий могут считаться лишь частными случаями в этой системе из четырех более общих или фундаментальных категорий. Из соображений удобства именования и соответствия современному уровню философского знания эти четыре категории целесообразно было бы называть, к примеру, «объект», «модус», «вид» и «атрибут»¹³ или как-либо иначе с сохранением исконного смысла понятий.

В сопоставлении с этими категориями Аристотелевы, допустим, «какое» и «по отношению к чему-то» будут и то, и другое входить в качестве категорий более низкого уровня абстрагирования, подкатегорий, либо в категорию «модуса», либо в «атрибут» (в зависимости от степени их общности в применении к определенным предметам); то же самое можно сказать, например, и относительно «действовать» и «претерпевать»: в системе четырех категорий они могут быть описаны через категории «объекта» на пути приобретения им какого-то «атрибута»; аналогично и с остальными подкатегориями¹⁴.

К вопросу о единстве взглядов Платона и Аристотеля. Обратим внимание на совпадение систем Платона и Аристотеля. Ведь «Платон утверждал, что помимо чувственно воспринимаемого и эйдосов существуют как нечто промежуточные математические предметы»¹⁵. Под приведенными углами зрения, точкой отсчета для Аристотеля при его построении категориальной системы служило как раз такое «чувственно воспринимаемое», предмет (человек, лошадь); точкой отсчета для Платона (или, по крайней мере, для понимания его философии), напротив, служил предельно общий эйдос «одного»; ну а так называемые «математические предметы», разумеется, не только в нашем, но и в древнегреческом уме прочно увязываются с числами¹⁶. То есть для Аристотеля и Платона возможное численное совпадение их категорий стало бы «чем-то промежуточ-

---

¹² Там же. – С. 53-54.

¹³ Lowe E.J. The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science. – Oxford, 2006. – P. 18.

¹⁴ Ibid. – P. 38.

¹⁵ Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. – М., 1976. – С. 79.

¹⁶ Там же. – С. 80.

ным», опосредующим, что, вероятно, отчасти примирило бы их философские позиции, а значит, и все их мировоззрение.

Гость и хозяин, «блаженный дух» и «зодчий»-проектировщик Мира стали бы единым философским Человеком, с необходимостью бережно относящимся к природе и ко всему окружающему, но не пренебрегающим и собственными творческими потенциями. Как говорится, «будьте как дома, но не забывайте, что вы в гостях». Однако история не терпит сослагательного наклонения. Человек Аристотеля остался Человеком Аристотеля, Человек Платона – Человеком Платона. Но еще не ушел в историю наш современник, Человек XXI столетия, и то, какой Мир он после себя оставит, видимо, решается сейчас.

В самом деле, небольшое смещение точки зрения на устоявшиеся представления об одной только философии Платона и Аристотеля может иметь огромное эвристическое значение для философии современности.

Что может представлять собой единый, уже платоновско-аристотелевский, четырехгранный эйдос при разглядывании его под разными углами? Как он может помочь упорядочить, спроектировать (и стимулировать, вдохновлять) –экономические, экологические, политические и культурные практики наших дней? Пригодится ли такой концептуальный кристалл («философский камень») для повседневной жизни человека? Какое в целом направление исследовательских процессов как следствие обнаружит себя в философии и науке?

Эти и другие подобные вопросы еще ждут своего осмысления. Но уже сейчас можно сказать, что ХХI век не только не завершил историю философии, но, напротив, вернул нам и Аристотеля, и Платона, и других мыслителей далекого и недавнего прошлого, и поставил их в один ряд с философами нашего столетия, напряженно всматривающимися в неясные горизонты будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аристотель*. Категории // *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. Т. 2 / Ред. З.Н. Микеладзе. – М., 1978. – 687 с.
2. *Аристотель*. Метафизика // *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. – М., 1976. – 550 с.
3. *Лосев А.Ф.* Бытие – имя – космос / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. – М., 1993. – 958 с.
4. *Платон*. Софист // *Платон*. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Примеч. А.Ф. Лосева и А.А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М., 1993. – 528 с.
5. *Свасьян К.А.* Гёте. – М., 1989. – 191 с.
6. *Степин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. – М., 1994. – 274 с.
7. *Lowe E.J. The Four-Category Ontology: A Metaphysical Foundation for Natural Science.* – Oxford, 2006. – 222 p.